

Миссия США при ОБСЕ

Заявление о событиях в Украине

Выступление посла Дэниела Бэера
на специальном заседании Постоянного совета в Вене
7 марта 2014 года

Большое спасибо, госпожа председатель, и вновь благодарю страну-председателя ОБСЕ за проведение этого заседания. Думаю, что оно дает нам полезную возможность обсудить продолжающийся кризис.

Разделяю точку зрения нашего уважаемого российского коллеги, которую только что прокомментировал наш уважаемый турецкий коллега, о том, что, очевидно, в другом месте, на очень высоком политическом уровне ведутся беседы, от исхода которых зависит то, что и когда мы можем здесь делать. Поэтому я хотел бы вначале изложить более широкий контекст позиции США, а затем сказать еще пару слов о том, что мы могли бы сделать в этой организации.

Как ясно дал понять президент Обама, Соединенные Штаты планируют и рассматривают широкий спектр различных мер в ответ на продолжающееся нарушение Россией суверенитета и территориальной целостности Украины – действий, которые представляют собой угрозу для мира и безопасности и нарушение международного права, включая обязательства России по Уставу ООН и ее соглашению 1997 года с Украиной о военных базах, и которые не согласуются с Будапештским меморандумом 1994 года и Хельсинкским Заключительным актом.

Кроме того, в отношении так называемого “референдума”, о котором было объявлено вчера: президент Обама также ясно дал понять, что так как подобный референдум не согласуется с нормами международного права и с конституцией Украины, он не будет признан как что-либо иное кроме как театральная постановка, происходящая на фоне военного вторжения.

В то же время, как сказал президент США, мы стремимся работать со всеми сторонами над достижением дипломатического решения, способствующего деэскалации ситуации и восстанавливающего суверенитет Украины. Призываем Россию воспользоваться имеющейся у нее возможностью, разрешив этот кризис путем прямого и непосредственного диалога с правительством Украины, немедленного отвода российских военных на их базы, восстановления территориальной целостности Украины, а также поддержки срочного развертывания международных наблюдателей и наблюдателей в области прав человека, которые смогут обеспечить защиту прав всех украинских граждан, включая этнических русских, и которые будут оказывать

поддержку усилиям правительства Украины по проведению свободных и справедливых выборов 25 мая.

Таковы основные принципы позиции США на самом высоком уровне. Теперь я хотел бы сказать пару слов о том, что мы можем предпринять здесь.

Я видел вчера вечером на CNN, как министр иностранных дел Лавров отметил, что ОБСЕ в настоящее время не проявляет себя плодотворным форумом для диалога, и я немного заволновался, решив, что мой российский коллега Андрей звонил министру и рассказывал обо мне. Но я думаю, что ОБСЕ может оказаться плодотворным форумом для диалога в настоящий момент. Мы должны вести диалог о том, какие действия мы можем предпринять – что мы можем сделать, – потому что, хотя посол Келин совершенно прав, что в данный момент идут политические беседы, участниками которых мы не являемся, мы, сидящие за этим столом, можем вести наш собственные переговоры о том, какие меры доступны, и представить эти меры и инструменты на более высоких политических уровнях, с тем чтобы они были доступны для руководителей с целью содействия в урегулировании ситуации. И мы должны быть в состоянии вести диалог по этим вопросам.

В этом отношении, думаю, важно подчеркнуть, что наблюдатели – это на самом деле путь вперед. Мы не раз слышали – и сегодня об этом вновь говорилось, – что одни и те же факты излагаются по-разному. Это часть нашего диалога. Наблюдатели помогают решать эту проблему. Существует, я думаю, общее понимание того, что на местах остаются нестабильность и напряженность. Наблюдатели могут помочь решить эту проблему. Существует общее понимание того, что у населения есть обиды. Наблюдатели могут помочь решить и эту проблему, не только в смысле проведения расследования, но просто являясь глазами и ушами и обеспечивая сдерживающую силу, которая успокаивает ситуацию и предотвращает нежелательное развитие событий.

Что касается наблюдателей, думаю, важно, чтобы мы все понимали и подтверждали, что главной идеей, лежащей в основе мониторинга, является его политическая нейтральность; это возможность разместить глаза и уши на местах; и ни в коем случае никто не должен рассматривать мониторинг как агрессивное действие. Это политически нейтральный инструмент с целью уточнения фактов.

Во-вторых, как отмечали другие, критически важен доступ. Мы знаем, что на месте находится команда Венского документа, и мы слышали, что ее уже трижды лишали права доступа на Крымский полуостров. Это неприемлемо и достойно сожаления. Целью визита является предоставление объективной информации и оказание помощи в снятии озабоченности по поводу ситуации на местах. Поэтому мы призываем всех собравшихся за этим столом поддержать максимальный доступ команды на всю территорию Украины, включая Крымский полуостров, в целях обеспечения прозрачности и объективной отчетности о ситуации в регионе.

И еще один вопрос практического характера. Мы слышали, как посол Келин выразил озабоченность по поводу предположений о том, что Российская Федерация якобы мешает этой миссии. Я согласен, что мы должны получать реальные факты об этом, и поэтому люди должны вернуться и проверить, откуда появляется подобная информация, и мы должны попытаться получить реальные факты. Очевидно, что, в

частности, можно было бы спросить об этом самих наблюдателей, что мы не можем сейчас сделать.

На позитивной ноте, одна из вещей, которые могла бы сделать Российская Федерация – и я думаю, что это мог бы сделать даже посол Келин, – это пообщаться с прессой после этого заседания и заявить, что, конечно же, Российская Федерация поддерживает доступ для наблюдателей, работающих в соответствии с Венским документом, который мы все подписали. И просто публичное заявление о поддержке этого доступа, даже если это не решает проблем на местах, было бы проявлением позитивного и конструктивного взаимодействия, которое, как мне кажется, продемонстрировало бы дух сотрудничества со всеми нами в том, что на самом деле является общим делом.

Наконец, и это ведет к моему последнему пункту: это не самое лучшее время для Европы, для мира и безопасности в Европе, и мы не должны называть это время хорошим. Но оно создает возможность для данной организации. Это региональная организация безопасности; в настоящий момент имеется кризис в плане безопасности. Для нас это возможность конструктивно работать и действовать – не только говорить, но и действовать. И мы должны видеть эту возможность. Но хотя это возможность, если мы ее не используем, это будет достойно осуждения. Данная региональная организация безопасности сталкивается с серьезным кризисом, и если она не сможет принять мер – а я знаю, что целый ряд мер уже осуществляется, – но если она не сможет принять мер как на функциональном уровне, так и на политическом уровне, если мы не сможем работать вместе над разрешением этого кризиса как на функциональном, так и на политическом уровне, это приведет к более серьезным разговорам о будущем этой организации.

Хочу в заключение поблагодарить все те делегации, которые к настоящему моменту добровольно выделили ресурсы для поддержки усилий, которые уже осуществляются. На мой взгляд, ваше лидерство заслуживает всяческих похвал, и, конечно, мы сообщаем в Вашингтон о позитивном вкладе, который столь многие из вас готовы вносить в духе поддержки всех людей на местах в Украине.

Благодарю вас.